

Пенсия 4,5 млн. рублей — не миф, а реальность... Увы, не для всех

Обеспеченная женщина, полная энергии, вполне работоспособная, больше того, управляющая делами солидного учреждения, получает государственную пенсию — несколько миллионов рублей не где-то «за бугром» — в матушке России. Скажете, байки! Как бы не так! Кто не поверил, пусть съест свою шляпу...

«Ты куда идешь, страна? Я иду тихонько на...» — помнится, такую частушку изобрел один из наших читателей, и она тут же стала пользоваться большой популярностью. Коротко, ясно, талантливо. Куда еще может идти государство, в котором одна старушка лихорадочно сжимает в ослабевших за долгие годы тяжких трудов руках свою немудреную пенсию размером в 219575 рублей, а другая преспокойно получает в качестве того же отечественного пенсионера — четыре с половиной миллиона рублей?

Как же случилось, что не калеки, не инвалиды — люди, недавно перешагнувшие порог пенсионного возраста, пользуются правом на сумму, многократно превышающую самую святую — максимальную, которая назначается героическому защитнику Отечества, ветерану — инвалиду Великой Отечественной войны? «Потолок» для него — 700 тысяч. (Кажется, на большее могут рассчитывать только герои Куликовской битвы!) На деле же суперпенсионерами президент российской объявил строго ограниченный контингент — вероятно, особо доверенных лиц. Это «слуги народа» — бывшие депутаты канувшего в Лету Верховного Совета Российской Федерации.

Итак, иные из «расстрелянного парламента» не только уцелели, но и приобрели невиданную по размаху привилегию — месячное пенсионное содержание бывшего депутата неуклонно увеличивается параллельно с окладом действующего, который заседает в Госдуме. Полтора года назад «Час пик» уже называл имена этих петербургских пенсионеров-героев. Тогда «депутат в обояме» получал зарплату 3 миллиона, а бывший законодатель — пенсию, равную 1,5 миллиона рублей. Однако «за время пути собачка могла подрасти...» Арифметика достаточно проста: согласно распоряжению председателя Государственной думы от 26.04.97 №70лс ежемесячное денежное вознаграждение думца с 1 апреля сего года составило 6 миллионов рублей. Нетрудно подсчитать, что российские суперпенсионеры из числа бывших парламентариев тоже обрели возможность получать поболе на вполне законном основании — теперь уже по 4,5 миллиона ежемесячно. Кстати, не обошел наш щедрый президент и бывших помощников народных избранников — ныне им положен пенсион по 3 миллиона.

В Петербурге всего семь таких счастливых, осененных президентским зна-

менем. Пятеро из них бывшие депутаты Верховного Совета РФ (М. Салье, В. Варфоломеев, Г. Богомолов, О. Басилашвили, Б. Куркова) и двое — помощники (Т. Смирнова, З. Соколовская).

Вроде бы некрасиво воспитанным людям, законопослушным россиянам заглядывать в чужие кастрюли, только слишком горяч пар из-под крышек: издалека достает... Видит Бог, не из зависти мы ведем речь о «путях неисповедимых» российской социальной защиты, а также не испытываем жгучего желания вывернуть карманы архивным политикам. Движет нами искреннее изумление: недавние апологеты демократии безропотно согласны с персональным порядком собственной фантастической пенсии. Выходит, российский «механизм справедливости» — весьма условная единица. Грех не попользоваться предложением, пока тверда рука дающего и покуда она, слава Богу, не превратилась в кулак. «Дают — бери, бьют — беги» — старинный российский принцип. Соблазнительно и призывно согнется указательный палец.

Вот и отшлифованы в Отечестве не простые старики — со знаком качества новейшего образца. Что простой старушке надо: хлеба ломоть, да крупички — горсть? А в депутатской пенсионной «Одиссее» все устроено, как видно, поининому... Из каких-то побуждений выделены они из общего строя пенсионеров руководством державы? Может быть, президента замучила совесть: он решил искупить вину перед показательно расстрелянным парламентом простеньким денежным способом?

В своем недавнем обращении к ветеранам Борис Ельцин утверждал, что не заслуживают пожилые наши сограждане скверного отношения со стороны государства, многомесячных задержек пенсий, которые для слишком уж многих обездоленных и одиноких стариков — единственный источник существования. Говорил также, что труды правительства по ликвидации пенсионного кризиса вполне можно назвать титаническими. Конечно, никого бы всерьез не спасли те дополнительные миллионы, которые получают сегодня бывшие народные депутаты эпохи перестройки сверх положенной им по пенсионному законодательству суммы. И все же... Где справедливость?

Мы, конечно, против уравниловки. Но когда приходится видеть учительницу, месяцами не получающую зарплату и вынужденную продавать у входа в магазин что-то из небогатого домашнего скарба... Когда доводится наблюдать, как старик обвязывает шнурком свой полуразвалившийся ботинок... Сытый голодного не разумеет.

Евгения ДЫЛОВА, Анатолий ЕЖЕЛЕВ

